

— Северус, после всего случившегося не кажется ли тебе, что рядом должно быть хоть немного тепла и жизни? — когда Альбус произнес эти слова, пытаясь прощупать почву, Снегг слегка нахмурился, словно почувствовав неладное.

Однако, вопреки ожиданиям, яда в его ответе не прозвучало:

— Если только он способен самостоятельно справляться со своей жизнью.

Овини, которого всё это время держали на руках, с любопытством переводил взгляд с Дамблдора на Снегга.

— Северус, он очень послушный ребенок. Уверен, он тебе понравится. Я хочу доверить его воспитание тебе, назначить тебя его опекуном. — Дамблдор решил отбросить пустые пререкания и перейти сразу к сути.

— Альбус, ты же знаешь, я не стану возиться с ребенком, который даже сам себя обслуживать не в состоянии. Если не хочешь, чтобы он превратился в пустую оболочку, не вздумай спихивать его на меня. — Снегг оставался бесстрастным, но исходящая от него аура ясно давала понять, что настроение у него сейчас скверное.

— О, Северус, не горячись. Я знаю, что у тебя нет подобного опыта, но когда-нибудь через это всё равно пришлось бы пройти. К тому же, он из семьи Детрис. — Говоря это, Дамблдор опустил Овини на ковер.

Услышав фамилию этой семьи, Снегг перестал поддерживать окклюменцию, аура вокруг него немного смягчилась, а на лице появилось выражение крайнего недоверия.

— Думаю, ты понимаешь: он по своей природе принадлежит к Слизерину, даже если его отец и закончил Дурмстранг. Но этот ребенок вырастет в Хогвартсе, и как ты думаешь, на какой факультет он попадет в одиннадцать лет? — На лице Дамблдора отразилось сожаление.

Конечно, в Слизерин. Снегг смотрел на Овини, прекрасно осознавая ответ на этот вопрос.

— Так вот какая у тебя причина? Мне нужно знать, почему именно я.

Услышав прямой вопрос Снегга, Дамблдор даже вздохнул с облегчением: такой тон означал, что этот ребенок не вызывает у него отвращения.

— Я знаю, что в твоём сердце всё ещё живет Лили, но ты не можешь так жить вечно, Северус.
— Дамблдор посмотрел на него мягким, сочувствующим взглядом.

Возможно, из-за того, что Снегг был не привык к такому вниманию, или же из-за того, что он о

чем-то задумался, он долго молчал, а затем ответил:

— Хорошо, я могу взять его на воспитание и стать его опекуном, но ты должен рассказать, что в этом ребенке такого особенного.

О чем это они? Неужели они говорят о том, чтобы сделать Снегга моим опекуном?

— Мгм, хрум-хрум-хрум, именно так, хрум-хрум.

Овини с немым изумлением наблюдал за странной сценой в пространстве сознания: маленький светящийся шарик запихивал в свое круглое тельце семечки, а скорлупки выталкивал наружу.

— Кхе-кхе, хозяин, не хочешь немного? — маленькая горстка семечек поплыла прямо к Овини. Тот лишь молча уставился на них, отчего Сяо У стало не по себе.

— Хозяин~ ну не смотри так на меня~ разве ты не находишь их перепалку забавной? — маленький светящийся шарик начал мерцать, выдавая его приподнятое настроение.

Овини, который впервые видел профессора зельеварения в столь раннем возрасте, еще не успевшего стать таким язвительным, чувствовал себя не в своей тарелке. В конце концов, в книгах, которые он читал, Снегг был синонимом ядовитого «подземельного змея».

Пока он предавался раздумьям, его внезапно подняли на руки. Ощувив пухлыми ручками прикосновение к одежде, он понял: он на руках у Снегга. Подняв голову, Овини встретился с недовольным взглядом профессора. Похоже, тот не в восторге.

— Если не хочешь, чтобы твой опекун был раздражен или чтобы у него прибавилось хлопот, сиди тихо и не дергайся. — Овини смотрел на Снегга во все глаза, словно пытаясь понять смысл этих слов.

Снегг уже собирался выйти из кабинета директора, когда за спиной послышался голос Дамблдора:

— Через неделю малышу исполнится год. Не забудь принести его в Хогвартс, поужинаем вместе с нами, старыми профессорами. — В его тоне чувствовалась некая спешка.

Выйдя из Кабинета директора, Снегг решил сначала покинуть территорию школы, прежде чем воспользоваться трансгрессией.

— О, хорошо, что успела! Ты еще не ушел. Директор попросил меня собрать некоторые повседневные вещи Овини и передать их тебе. — Это была профессор Макгонагалл, она протянула Снеггу коробку. — Если совсем не справишься, можешь нанять домашнего эльфа.

Все наставления записаны в тетради внутри. Возвращайся поскорее, через несколько дней у ребенка первый день рождения, не забудь принести его обратно.

Два необходимые указания, профессор Макгонагалл проводила взглядом Снегга, который вместе с Овини направился прочь из Хогвартса.

Сам же Снегг считал это лишним. В воспитании ребенка нет ничего сложного: главное, чтобы не помер.

Главное, чтобы не голодал — и сойдет.

Услышав эти мысли, Сяо У в пространстве сознания забило в истерике: «Главное, чтобы не помер, ха-ха-ха-ха-ха!» Но вдруг, в самый разгар веселья, Сяо У почувствовало на себе пристальный взгляд.

— Ха-ха... Хозяин, прости, я не должна была смеяться. — Пойманное с поличным, Сяо У успешно добилось того, что Овини посмотрел на него с полным безразличием.

Хотя, если честно, это было не скрытое наблюдение, а вполне открытое. Овини, чей общий возраст трех жизней перевалил за сотню, лишь беззвучно вздохнул: как ни крути, сейчас он всё еще годовалый младенец.

Внезапно навалилось чувство дискомфорта. Оглядевшись, Овини понял, что Снегг принес его в какой-то грязный, обшарпанный переулок, напоминающий лабиринт. В самом конце стоял двухэтажный домик — дом Снегга.

Рядом с деревянной дверью виднелось лишь крошечное узкое окно. Заглянув сквозь стекло, можно было разглядеть лишь тесную и темную гостиную, в которой не чувствовалось жизни.

Снегг вошел в дом вместе с Овини. Взору Овини открылась неухоженная гостиная, где камин вспыхнул сам собой, почувствовав возвращение хозяина.

Овини смотрел на танцующие язычки пламени, понимая, что здесь ему предстоит провести еще очень долгое время.

Погруженный в свои мысли, Овини наблюдал за Снеггом, который с момента входа в дом не шелохнулся.

Снегг нахмурился, размышляя, как пристроить этого ребенка, который еще даже не научился самостоятельно передвигаться. Стоило ли вообще его забирать? Спустя десять минут после появления Овини в его доме, Снегг уже успел об этом пожалеть.

Если бы Овини знал, что его кумир сейчас обдумывает способы — разумные или не очень — вернуть его обратно Дамблдору, он бы точно вцепился в ноги Снегга и начал рыдать, проклиная судьбу. Его опекун собирается его выставить, тут уже не до гордости!

— Эли, отнеси этого ребенка в свободную комнату и присматривай за ним. — На зов Снегга тут же откликнулся домашний эльф. Снегг передал ему коробку, полученную от профессора Макгонагалл.

— О?! Это маленький хозяин?! Эли так взволнована! Неужели Эли правда может подержать маленького хозяина?! — Как и большинство эльфов, Эли от переизбытка чувств захотела удариться головой о столб, но Снегг ее остановил.

— Эли, отнеси его в свободную комнату. — Хотя тон Снегга был холодным, в нем проскальзывала нотка безысходности.

— Слушаюсь, Эли сейчас же! — Подхватив Овини, эльф помчался на второй этаж. За считанные секунды Эли привела пустую комнату в порядок и расставила вещи, которые профессор Макгонагалл предусмотрительно собрала для Овини — видимо, она прекрасно понимала, что сам Снегг об этом вряд ли позаботится.

Вся комната мгновенно оказалась забита вещами, но Эли, не поспоришь, работала невероятно быстро и скоро всё разложила по местам.

<http://bllate.org/book/21847/2265528>